

Не успели слова прозвучать, как женщина, которую Гу Чаоци оттолкнул в сторону, бросилась к Ань Цзэ, схватила его лицо в свои руки и начала мять.

— Вот это тот самый младший брат, о котором ты нам рассказывал? Наш новый сын? Какой милый! Гораздо милее, чем ты в детстве! Такой красивый! Ну же, ну же, назови меня мамочкой!

Ширли смотрела на Ань Цзэ с нетерпением. Ань Цзэ подумал: «Видимо, Гу Чаоци унаследовал свою манеру кокетничать от матери!»

Видя, что отступить некуда, он тихо произнёс:

— Мама.

Ширли всегда переживала, что её родной сын с детства держал лицо вытянутым и никогда не был милым. Теперь, увидев такого послушного Ань Цзэ, она просто не могла сдержать умиления. Она крикнула в сторону:

— Дорогой! Быстро носи нефритовую подвеску! Он назвал меня мамой!

Сверху спустился мужчина в очках, выглядевший очень интеллигентным. Гу Чаоци окликнул его:

— Отец.

Ань Цзэ с удивлением смотрел на человека, который выглядел не старше тридцати лет. Родители Гу Чаоци были такими молоджавыми! Этот мужчина мог бы быть старшим братом Гу Чаоци, не больше!

Отец Гу улыбнулся и протянул Ань Цзэ изящную нефритовую шкатулку. Ань Цзэ открыл её и увидел внутри плоскую нефритовую табличку с замысловатыми узорами, подвешенную на красной верёвке, которую можно было носить как подвеску на шее.

— Дитя, раз Чаоци признал тебя, то отныне ты — наш ребёнок. Это символ принадлежности к семье Гу, который получают все дети главной ветви. Береги его, — сказал отец Гу.

Слушая серьёзные слова отца Гу и глядя в ожидающие глаза матери Гу, Ань Цзэ почувствовал, как глаза наполнились влагой... Они действительно воспринимали его как своего ребёнка! Когда его усыновил отец Чу, он знал, что был лишь заменой младшему сыну семьи Чу, и никто никогда не считал его настоящим родственником.

Ань Цзэ спрятал шкатулку и хрипло произнёс:

— Спасибо вам.

Отец Гу с улыбкой спросил:

— А меня не назовёшь папой?

Ань Цзэ покраснел и тихо сказал:

— Папа.

Гу Чаоци, глядя на Ань Цзэ, который называл его родителей мамой и папой, почувствовал,

словно они уже вместе, и он привёл свою вторую половинку познакомиться с родителями.

Гу Чаоци был рад, что, хотя его родители иногда вели себя странно, они всегда защищали своих. Раз они признали Ань Цзэ, то будут относиться к нему как к родному сыну и не позволят никому его обижать!

Ширли вернулась из кухни с тарелкой фруктового салата, отвела Ань Цзэ в сторону, вручила ему ложку и начала болтать с ним, пока они ели. Мать Гу вела себя как озорной ребёнок, и Ань Цзэ, сначала смущавшийся, постепенно расслабился и даже начал сам задавать вопросы о детстве Гу Чаоци.

Гу Чаоци был вызван отцом в кабинет наверху.

— Чаоци, мы с мамой не учли некоторых вещей, но и ты был недостаточно осторожен.

— Я знаю, но мне повезло выжить, и теперь у тех людей не будет шансов! — лицо Гу Чаоци потемнело.

Отец вздохнул:

— Если возможно, я бы хотел, чтобы ты дал им шанс. В конце концов, они тоже кровь семьи Гу.

— Отец, — серьёзно произнёс Гу Чаоци. — Если бы не Ань Цзэ, который спас меня, я бы сейчас не стоял перед вами живым. Если я продолжу их щадить, как я смогу быть спокоен? Как я могу не бояться, что следующими станете вы, мама или даже мой Ань Цзэ?

— Делай, как считаешь нужным. Это дело нельзя просто так оставить, — отец, уставший, закрыл глаза, но, открыв их, снова выглядел бодрым. — Но, Чаоци, ты действительно определился с Ань Цзэ?

— Да, без сомнений.

— Хотя я знаю, что судьба детей семьи Гу predetermined, мы с мамой всё же надеемся, что ты подаришь нам внука! — Отец Гу улыбнулся и вдруг поднял бровь. — Судя по сегодняшней реакции ребёнка, ты ещё ничего не успел сделать?

Гу Чаоци смиренно вздохнул, глядя на своего неугомонного отца:

— Он не тот, кого можно торопить.

Вспомнив о личности Ань Цзэ, он подумал, что вопрос о внуках пока остаётся открытым.

— Ладно, ладно, действуй не спеша. Знаешь, когда я ухаживал за твоей матерью, мне тоже пришлось потрудиться. Просто ваш путь будет нелёгким, а Ань Цзэ ещё и публичная личность в шоу-бизнесе. Если в стране станет слишком сложно, привези его к нам в Великобританию, — отец Гу говорил серьёзно.

Гу Чаоци кивнул, но в душе был твёрдо уверен, что не допустит, чтобы Ань Цзэ оказался в такой ситуации. Он не хотел, чтобы тот страдал. Хотя Великобритания действительно могла бы стать хорошим направлением для развития.

Ань Цзэ собрал вещи и покинул общежитие Минци.

Бай Тань следовал за ним, непрерывно болтая:

— Ань Цзэ, ты правда уходишь? Мне так грустно. В такой большой компании, как Минци, я даже не знаю, есть ли у меня будущее. Если у меня ничего не получится, я приду к тебе! Только не отвергай меня тогда!

Ань Цзэ положил чемодан и обнял Бай Таня:

— Ты всегда можешь прийти.

Затем он повернулся к молчаливому Чэн Ли, стоявшему в стороне:

— Брат Чэн, спасибо за вашу заботу всё это время. Вы так много делали для моего дебюта, но, к сожалению, придётся вас разочаровать.

Чэн Ли похлопал Ань Цзэ по плечу:

— Я знаю, что ты хороший парень. Минци — не совсем подходящее место для тебя, но где бы ты ни оказался, твой талант не останется незамеченным. Развивайся в Циань!

— Спасибо, брат Чэн. Если в будущем я смогу вам чем-то помочь, я сделаю всё возможное.

Ань Цзэ говорил искренне. Он знал, что Чэн Ли, хотя и был давним сотрудником Минци, из-за своего прямого характера часто сталкивался с интригами со стороны Бай Пин и других, и хорошие ресурсы чаще всего уходили к ним, оставляя его в неловком положении.

Ань Цзэ взял свой чемодан и вышел из компании. Гу Чаоци ждал его в машине.

Машина медленно тронулась, и Ань Цзэ оглянулся на Минци. На ступенях стоял Чу Имин, смотрящий на него издали. Их взгляды встретились, и уголки губ Чу Имина дрогнули... Ань Цзэ, обладающий острым зрением, разобрал, что тот произнёс: «Прости».

Прости? За что он извиняется? Ань Цзэ резко отвернулся. Чу Имин... он извинялся за недавний инцидент с альбомом или... узнал его и извинялся за прошлое предательство? Глубоко вздохнув, он решил, что, что бы это ни было, он больше не покажет свою слабость!

Гу Чаоци не повёз Ань Цзэ домой, а сразу отправился к зданию Циань.

Циань была молодой компанией, но всё, начиная от выбора места для офиса и заканчивая сотрудниками каждого отдела, указывало на то, что это не просто маленькая фирма.

Ань Цзэ последовал за Гу Чаоци на верхний этаж. Открыв дверь офиса, они увидели женщину, выглядевшую очень деловой. Увидев их, она, не говоря ни слова, бросилась к Ань Цзэ и начала его осматривать с головы до ног.

Ань Цзэ оцепенел, стоя на месте, пока эта странная тётя не протянула свои щупальца к его талии. Гу Чаоци резко оттянул её:

— Гу Сяоде, я предупреждаю, хватит лезть с руками!

— Ох! Какой перспективный парень! — воскликнула Гу Сяоде. — Я не зря перешла в твою компанию! Ну, Ань Цзэ, дорогой, ты не думал о карьере актёра?

— Я только пишу песни и пою...

Ань Цзэ всё ещё не мог прийти в себя, и Гу Чаоци вынужден был усадить его на диван,

прерывая Гу Сяоде:

— Ань Цзэ, это моя тётя. Она давно работает в этой сфере, и я пригласил её в свою компанию, чтобы она помогала. Она будет твоим менеджером.

— Не называй меня тётей! Я всего лишь на три года старше тебя, просто в роду так сложилось. Тётя, тётя — звучит так старо! Ну, Ань Цзэ, назови меня сестрой!

Услышав, что это будет его менеджер, Ань Цзэ встал и поклонился:

— Сестра Гу.

— Видишь, видишь, какой Ань Цзэ воспитанный, не то что ты, который с детства меня не слушал! То называл меня по имени, то тётей! — Гу Сяоде недовольно пожаловалась.

Гу Чаоци не стал обращать на неё внимания. С детства он привык игнорировать её выходки.

<http://bllate.org/book/16712/1535824>